

УДК 81-115:811.581'342
ББК 81.711+81.451

А. Д. Петренко
Д. М. Храбскова

КОНТРАСТИВНЫЙ ПРИНЦИП ФОНЕМАТИЧЕСКОГО ЧЛЕНЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Становление ноосферного универсума предопределяет конвергентный тип научного мышления, а также использование принципа апперцепции в процессе познания. Таким образом, сопоставительный метод становится одним из наиболее универсальных, поскольку позволяет осуществить типологизацию значительной по объему и часто разрозненной информации. Действие по аналогии, перенесенное из практической плоскости в теоретическую, выступает одним из основных факторов, обеспечивающих научную достоверность результатов фонематического членения китайского языка, сегментные единицы которого устанавливаются в процессе контрастивного анализа по методу оппозиции с эталоном.

Ключевые слова: сопоставительный метод, контрастивная лингвистика, фонема, силлабема, звукопредставление, различительный признак.

DOI 10.23683/1995-0640-2017-3-153-164

Петренко Александр Демьянович – докт. филол. наук, профессор, академик АН Высшей школы Украины, директор Института иностранной филологии, заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики Таврической Академии (сп) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Тел.: +7-978-854-37-96
E-mail: aldpetrenko@ukr.net

Храбскова Данута Михайловна – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической Академии (сп) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Тел.: +7-978-782-74-93
E-mail: danuta-simf@yandex.ru

© Петренко А.Д.,
Храбскова Д.М., 2017.

Современный этап развития общества, обладающего непосредственным доступом к значительному количеству накопленной тысячелетиями информации, актуализирует не только процесс систематизации имеющихся научных знаний, но предполагает их типологическую интерпретацию, избавленную от идеологических наслоений и претендующую на классический или эталонный статус в системе научного мировоззрения.

Интерпретация в данном контексте понимается как общенаучный метод познания, подразумевающий содержательное истолкование абстрактного через (более) конкретное [Ожегов, Шведова, 1995; Философская энциклопедия, 2017]. В той или иной степени абстрактными для определенного общества являются теоретические научные разработки, требующие сбора дальнейшей доказательной базы. Подобные теории, неизменно подтверждающие свою состоятельность, рассматриваются в науке как эталонные. Аристотель, Евклид, Квинтилиан, Галилей, Дж. Бруно, Д.И. Менделеев, Н. Тесла – ученые, сформулировавшие научные константы, которые обосновываются эмпирически в работах последующих поколений. История науки наглядно демонстрирует вариативность подходов, методов познания, а также многоаспектность возможных выводов и трактовок. В подавляющем большинстве случаев парадигма трактовок «истины» в пределах естественнонаучного знания зависит от природных условий; социально-экономическое знание раз-

вивается в рамках общественно-экономического строя; гуманитарное знание определяется типом научного подхода к интерпретации. Однако глобальные парадигмы и типологические константы интерпретации знаний становятся возможными благодаря индивидуальным трактатам интеграционно-профетического типа. Подобное утверждение впервые формулирует А.И. Герцен в статье «Дилетанты и цех ученых»: «Никто не может стать настолько выше своего века, чтоб совершенно выйти из него, и если современное поколение начинает проще говорить и рука его смелее открывает последние завесы Изида, то это именно потому, что Гегелева точка зрения у него вперед шла...» [Герцен, 1975, с. 82].

Обращаясь к лингвистике, следовательно, можно заключить, что в своих работах В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, И.А. Бодуэн де Куртене, Вяч. Вс. Иванов не устанавливают границы, а, скорее, нейтрализуют их, определяя лишь направление дальнейшего развития научной мысли. В сущности, используется платоновский принцип «главного уподобления» из «Мифа о пещере»: «Прежде всего, разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем, на расположенную перед ними стену пещеры? [...] Начинать надо с самого легкого: сперва смотреть на тени, затем – на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом – на самые вещи...» [Анатомия мудрости, 1995, с. 223 – 224].

Подобным образом в науке реализуется гипотетико-дедуктивный метод познания, при котором, согласно теории вероятностей, при классическом определении вероятности количество элементарных исходов является равноожидаемым: $P(A) = m/n$, где A – событие, m – число элементарных исходов, порождающих событие A , n – число всех элементарных исходов [Фигурин, Оболонкин, 2000]. Следуя данному подходу, доказательство сформулированной гипотезы всегда состоит более чем из одного элементарного исхода (число элементарных исходов, порождающих гипотезу, может быть равно минимум двум – «да» и «нет»; при соблюдении подобного условия число элементарных исходов не может превышать одного – «да» или «нет»; в результате: $2/1=2$). Следовательно, научно обоснованным с точки зрения математической статистики выступает постулат о вероятности содержания латентных данных в однажды подтвержденной гипотезе, чем и определяется *актуальность* рассматриваемой в работе темы.

Революционная для первой половины XX в. идея о существовании «слогофонемы», сформулированная Е.Д. Поливановым и А.И. Ивановым в «Грамматике современного китайского языка» [Иванов, Поливанов, 2003], активно развивается в работах советских востоковедов А.А. Драгунова, В.М. Солнцева, В.И. Горелова и получает дальнейшее распространение в качестве методологической константы. Преимущественно вопросам исторической фонетики посвящены труды зарубежных синологов – Н.К. Бодмана, Г.Б. Даунера, Ли Жун, Б. Карлгрена, Ван Ли, А. Масперо, Н. Малмквиста, У. Саймона, Ли Фангуй, Лу Чживэй, Чжао Юаньжэнь. Проблемы латинизации китайского письма разрабатывают-

ся В.М. Алексеевым, Б.С. Исаенко, И.Н. Гальцевым, Ни Хайшу. Современный этап фонетических исследований китайского языка отмечен работами Н.А. Алексахина, Т.П. Задоевко, Н.Н. Рогозной, Н.А. Спешнева, М.В. Софронова.

Цель представленного исследования – осуществление фонематической сегментации китайского языка путем контрастивного анализа – предполагает логико-эпистемологическую интерпретацию фонемного состава силлабических языков.

Поставленная цель достигается путем решения следующих *задач*:

- определение контрастивного подхода как части лингвистической универсологии;
- обоснование фонетической концепции с точки зрения контрастивного языкознания;
- интерпретация фонематического членения китайского языка, как одного из силлабических, в свете теоретических разделов грамматики китайского языка А.И. Иванова, Е.Д. Поливанова;
- контрастивно-типологический анализ фонемного состава китайского языка.

Научная новизна исследования заключается в определении процесса фонематического членения языков (в том числе силлабических) как лингвистической универсалии и расширении доказательной базы «гипотезы о ностратических языках».

Научная достоверность результатов постулируется на комплексной методике, предполагающей лингвистическую интерпретацию элементарного звукового представления (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, Н.С. Трубецкой, Е.Д. Поливанов), применение метода сравнения с эталоном (Р. Солсо), контрастивного анализа (И.А. Стернин). Анализ и синтез полученных результатов основаны на принципе иерархичности в организации теоретического и эмпирического материала.

Контрастивный подход в языкознании начинает активное развитие с середины XX в. усилиями представителей Пражской школы структурализма, а его теоретические истоки формируются в работах Ш. Балли, В.А. Богородицкого, Н.В. Крушевского, Ф. де Соссюра, Ф.Ф. Фортунатова. Понятие «контрастивный» как самостоятельный термин *de jure* определяется в 1957 г. в работе Р. Ладо «Лингвистика поверх границ культур» [Новое в зарубежной лингвистике, 1989, с. 32 – 63]. В свою очередь В.Г. Гак указывает на синонимичность англосаксонского «контрастивный» русскоязычному «сопоставительный» [Новое в зарубежной лингвистике, 1989, с. 5 – 18]. Принимая во внимание тематическое единство, реализуемое в научной специальности ВАК РФ 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», следует четко разграничить семантическую составляющую используемой авторами статьи терминологии.

Методологическая основа указанных направлений раскрывается в «Психологии процесса сравнения понятий» И.П. Матвеева [Матвеев, 1954] в качестве «процесса сравнения», определяемого И.М. Сече-

новым как психофизиологический, предполагающего автоматическое установление сходств, различий, тождеств либо описание отношений взаимосвязи, взаимозависимости, взаимообусловленности. Сравнение как методологический прием используется еще мыслителями – родоначальниками философии, изначально на подсознательном уровне. Поскольку научная терминология требует однозначности, на современном этапе развития языкознания сравнительно-исторический метод исследования предполагает процесс установления генетически обусловленных тождеств, т. е. осуществление диахронического среза данных; типологический метод предопределяет формирование универсалий по стратификационной модели; сопоставительный метод нацелен на установление различий (или контрастов). По мнению И.А. Стернина, контрастивный анализ не идентичен сопоставительному, поскольку является дидактически ориентированным, а «контрастивные исследования выявляют, прежде всего, национальную специфику семантики сравниваемых единиц двух языков, то есть то, что более всего необходимо при изучении языка, переводе и межкультурной коммуникации» [Стернин, 2008, с. 4]. При контрастивном исследовании в отличие от типологического сопоставляются только два языка с целью определения специфических черт, межъязыковые соответствия в подобном случае воспроизводятся автоматически. Как указывает В.Г. Гак, «современный лингвист, описывающий какой-нибудь экзотический язык или диалект, держит в своем сознании привычную схему родного либо какого-нибудь другого языка, с которым он поневоле сравнивает факты изучаемого или нового языка, пропуская их через привычную сеть понятий» [Новое в зарубежной лингвистике, 1989, с. 5]. Когнитивная психология под «привычной сетью понятий» понимает эталонную систему, позволяющую смещать контрастивные исследования в сторону теории универсалий, не нарушая принципа биполярности.

Контрастивная фонетика оперирует понятием диафон, соизмеримым с фонемой в традиционном понимании. Определение «традиционный» применительно к фонетике требует ряда комментариев. Лингвистика XXI в., интегрирующая существующие теории, актуализирует процесс объединения теоретических подходов к пониманию «минимальной звуковой единицы языка», начатый еще А.А. Реформатским [Реформатский, 1970]. При контрастивном подходе к исследованию звуковой оболочки силлабического (например, китайского) языка возможно иерархическое осмысление и структурирование положений трех фонетических школ – Ленинградской фонетической школы (ЛФШ), Московской фонетической школы (МФШ), Пражской школы фонологии (ПШФ). Идеология восприятия минимальной звуковой единицы языка в трех научных школах, разрабатываемых Л.В. Щербой, И.А. Бодуэном де Куртенэ, Н.С. Трубецким, сводится к следующему пониманию фонемы:

1) фонема Л.В. Щербы – устойчивый звуко-акустический образ [Щерба, 2004];

2) фонема И.А. Бодуэна де Куртенэ – психофизиологическое звукопредставление, составляющее часть единиц более высокого уровня языковой иерархии [Бодуэн де Куртенэ, 1963];

3) фонема Н.С. Трубецкого – системная единица языка, выводимая путем дистрибутивного анализа по совокупности дистинктивных признаков [Трубецкой, 2000].

Второе и третье определения соотносятся с морфологической интерпретацией фонетической единицы. Фонема Л.В. Щербы суть совокупность дистинктивных признаков, соответствующих звукопредставлению носителей языка, т. е. представляет собой часть сферы изучения акустики и физиологии. В данном контексте продолжателем идей ЛФШ является Р.О. Якобсон.

Конвергентная направленность современных научных исследований приводит к унификации когнитивных констант. Эталонная единица познания звукового строя естественного языка трактуется Р. Солсо следующим образом: «Основная единица разговорной речи – фонема. Фонемы – это отдельные звуки речи, представляемые единичными символами и генерируемые в процессе сложного взаимодействия лёгких, голосовых связок, гортани, губ, языка и зубов. Если все эти органы работают нормально, то производимый звук может быть быстро воспринят и понят людьми, знающими данный язык» [Солсо, 2006, с. 361].

В общей совокупности современные методологические подходы к фонетико-фонологическому описанию китайского языка определяются его силлабической структурой, несмотря на то, что Е.Д. Поливанов подчеркивал: «силлабическая структура – главная характеристика китайского *слога*» [Иванов, Поливанов, 2003, с. 145], а «пороги звукоразличения» четко соотносятся с дифференциальными признаками «звукообозначений» [Там же]. Таким образом, силлабема должна рассматриваться не как единица фонетико-фонологической системы, а как составляющая морфонологического уровня китайского языка. Следовательно, при определении фонемного состава китайского языка единственно возможным становится подход, предложенный Л.В. Щербой; при реализации второго и третьего подходов речь будет идти о силлабическом членении.

Учитывая связный порядок фонем в китайском языке и их позиционную ограниченность, в настоящей работе осуществляется контрастивный микролингвистический анализ, позволяющий определить межязыковые расхождения / соответствия фонетического уровня между эталоном фонетической системы (МФА) [Расширенный фонетический алфавит, 2017] и минимальными звукопредставлениями китайского языка, соотносимого с силлабической организационной структурой.

Исследование проводилось на основе произносительной нормы пекинского диалекта, представляющего социально значимую нормативно-прескриптивную ядерную форму китайского языкового единства, реализующуюся в путунхуа (официальном стандартном варианте китайского языка) в КНР, Тайване, Сингапуре и за пределами автохтонного географического ареала.

Методика компаративного анализа основана на положении о том, что языковое мышление, с которым сталкивается китайский ребенок, оперирует силлабемами при формировании слов. Силлабема или слог китайского языка в полносоставном виде имеет четырехчленную структуру со строго фиксированным порядком расположения звуков: согласный + неслоговый гласный + слогообразующий гласный + неслоговый конечный тоновый гласный. Третий и четвертый элементы подвержены стяжению в полифтонг. Число фигурирующих в Пекинском диалекте силлабем достигает 420. Минимальное количество силлабем в китайских говорах составляет 320 единиц [Иванов, Поливанов, 2003]. Таким образом, дистрибуция фонологических единиц китайского языка является позиционно ограниченной.

На основании проведенного компаративного исследования теоретико-аналитического типа диафонная система китайского языка может быть представлена нижеследующими элементами, находящимися в структурной зависимости.

По принципу коррелятивной сегментации *консонантизм* современного китайского языка различает 23 диафона.

Монофтонги:

- *сонорные*:

[l] – апикальный щелевой боковой;

[ʐ] – какуминальный ретрофлексного типа плоскощелевой двухфокусный звонкий; в интервокальной позиции как акустический тип соотносится с переднеязычным недрожащим долгим [əː];

[m] – губно-губной смычный носовой;

[n] – переднеязычный какуминальный смычный носовой;

[ɲ] – среднеязычный смычный носовой;

- *шумные*:

[β] – губно-губной смычный; коррелятивный конститутивный признак – отсутствие придыхания; неконститутивный комбинаторный признак – звонкость;

[p^h] – губно-губной смычный аспират; некоррелятивный конститутивный признак – глухость;

[d] – переднеязычный какуминальный смычный; коррелятивный конститутивный признак – отсутствие придыхания; неконститутивный признак – отсутствие комбинаторной палатализации;

[t^h] – переднеязычный какуминальный смычный аспират; некоррелятивный конститутивный признак – глухость;

[ʏ] – заднеязычный смычный; коррелятивный конститутивный признак – отсутствие придыхания;

[k^h] – заднеязычный смычный аспират; некоррелятивный конститутивный признак – глухость;

[f] – губно-зубной плоскощелевой однофокусный; некоррелятивный конститутивный признак – глухость;

[s] – круглощелевой однофокусный альвеолярный сибилант; некоррелятивный конститутивный признак – глухость;

[ʂ] – плоскощелевой двуфокусный ретрофлексный сibilант; некоррелятивный конститутивный признак – глухость;

[ɕ] – плоскощелевой однофокусный альвеоло-палатальный сibilант;

[x] – плоскощелевой велярный сплант; некоррелятивный конститутивный признак – глухость;

[ʈ] – гортанный смычный, выступающий в качестве «твердого приступа» в силлабемах, начинающихся с гласного; является рудиментом древнекитайского заднеязычного смычного сонорного [ŋ].

Аффрикаты:

[dʒ] – апиальный смычно-круглощелевой сibilант; неконститутивный признак – отсутствие комбинаторной палатализации;

[tsʰ] – апиальный смычно-круглощелевой аспиративный сibilант; некоррелятивный конститутивный признак – глухость; неконститутивный признак – отсутствие комбинаторной палатализации;

[dʒ̥] – апиальный смычно-плоскощелевой сibilант ретрофлексного типа;

[tʃʰ] – апиальный смычно-плоскощелевой аспиративный сibilант ретрофлексного типа; некоррелятивный конститутивный признак – глухость;

[dʒʲ] – дорсальный смычно-круглощелевой палатализованный сibilант;

[tsʲʰ] – дорсальный смычно-круглощелевой аспиративный палатализованный сibilант; некоррелятивный конститутивный признак – глухость.

Контрастивными конститутивными признаками современного китайского консонантизма выступают: апиальность, ретрофлексность, аспиративность, бикомпонентность.

Вокалическая система современного китайского языка насчитывает 15 диафонов.

Монофтонги:

[a] – слогаобразующий, предельно открытый, неогубленный, заднего ряда нижнего подъема; является наиболее частотным гласным речевой цепи [4]; в синтагматике наблюдается устойчивая комбинаторная тенденция к смещению вперед [a] > [ɛ];

[ʊ] – слогаобразующий, предельно закрытый, ненапряженный, огубленный, заднего ряда верхнего подъема;

[y] – слогаобразующий, предельно закрытый, ненапряженный, огубленный, передне-дорсальный верхнего подъема;

[i] – слогаобразующий, предельно закрытый, неогубленный, передне-дорсальный верхнего подъема; обнаруживает тенденцию к аккомодации: после круглощелевых сibilантов трансформируется в апиальный [i] > [ɪ]; после плоскощелевых сibilантов смещается назад по ряду [i] > [ɪ]; при эризации принимает форму палатального аппроксиманта [i] > [j];

[j] – неслогообразующий полугласный; предельно закрытый палатальный аппроксимант;

[w] – неслогообразующий полугласный; предельно закрытый лабиовеларный аппроксимант;

[ɕ] – неслогообразующий полугласный; предельно закрытый лабиопалатальный аппроксимант;

[ɮ] – неслогообразующий полугласный; предельно закрытый ретрофлексный аппроксимант;

[ŋ] > [ɲ] – неслогообразующий полугласный; предельно закрытый увулярный носовой сонант; рудимент древнекитайской фонетики, реализующийся в современном китайском языке в качестве носовой смычки после гласного.

Все неслогообразующие диафоны представляют второй и четвертый элементы полной силлабемы, поэтому по признаку ограниченной дистрибуции относятся к разряду гласных.

Дифтонги:

[eɪ] – нисходящий нелабиализованный переднего ряда;

[oʊ] – нисходящий лабиализованный заднего ряда;

[je] – восходящий нелабиализованный переднего ряда;

[yœ] – восходящий лабиализованный переднего ряда;

[ɤɑ] – восходящий нелабиализованный заднего ряда;

[ɔɐ] – восходящий лабиализованный заднего ряда.

Дифтонги современного китайского языка, представляющие третий элемент полной силлабемы, проявляют тенденцию к полифтонгизации за счет слияния с четвертым неслоговым элементом.

На основании контрастивного анализа можно сделать вывод о том, что в пределах китайского вокализма различаются следующие конститутивные признаки: бикомпонентность, апикальность, аппроксимация, неслоговость.

Факультативным фонологическим признаком китайского языка выступает тон. Как указывает Е.Д. Поливанов, древнекитайский период отмечен «чередованием звуков и тонов, которые не вошли в новую морфологию» [Иванов, Поливанов, 2003, с. 18]. В Пекинском и большинстве северо-мандаринских диалектов различают четыре тона: ровный [–], восходящий [/], нисходяще-восходящий [∨] и нисходящий [∩]. Показатель тона является суперсегментной характеристикой четвертого элемента полной силлабемы и на нынешнем этапе развития китайского языка сопряжен с силовой ударяемостью слова в целом. В связи с этим происходит постепенная нейтрализация его смыслоразличительной функции.

Общим *выводом* по итогам исследования представляется заключение о том, что в процессе фонематического членения китайского языка, относящегося к силлабическому типу, путем сопоставления с международным фонетическим алфавитом, установлено 38 звукотипов, проявляющих устойчивые внутрисистемные корреляции, формирующих отдельный уровень структурной иерархии языка и обнаруживающих

единые контрастивные парадигматические признаки: передняя артикуляция – 53 %, полифоничность – 32 %, аспиративность – 30 %, вокалическая аппроксимация – 27 %, ретрофлексность – 16 %.

Таким образом, фонематическая сегментация естественного языка может рассматриваться в качестве лингвистической универсалии, а дальнейшие исследования в заявленном направлении позволят выполнить хронологическую стратификацию ностратических языков по фонетическому типу.

Литература

Алексахин А.Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква. Фонема. Звук. Слог: для начинающих и продолжающих изучать китайский язык [Электронный ресурс]. М.: АСТ: Восток – Запад; Владимир: ВКТ, 2008. 96 с. URL: <http://mgimo.ru/files/16378/16378.pdf> (дата обращения 29.05.2017).

Алексахин А.Н. Принципы сравнения фонологической структуры слова русского и китайского языков // Вестн. МГИМО университета. – Филология. М.: Изд-во МГИМО, 2014. № 3(36). С. 215 – 223.

Анатомия мудрости. 106 философов. Симферополь: Таврия, 1995. С. 223 – 224.

Бодуэн де Куртене И.А. Избр. тр. по общему языкознанию / сост. В.П. Григорьев, А.А. Леонтьев. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 384 с.

Гальцев И.Н. Введение в изучение китайского языка. М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1962. 318 с.

Герцен А.И. Дилетанты и цех ученых [Электронный ресурс] // Дилетантизм в науке. М.: Изд-во «Правда», 1975. Т. 2. URL: <http://www.homlib.com/read/gercen-ai-1/diletantizm-v-nauke/1> (дата обращения: 26.05.2017).

Задоев Т.П., Хуан Шун. Основы китайского языка. М: Наука, 1993. 271 с.

Иванов А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка [Электронный ресурс]. 3-е изд., стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003. 304 с. URL: http://www.academia.edu/6364231/ivanov_a_i_polivanov_e_d_grammatika_sovremennogo_kitayskogo_yazyka (дата обращения 28.05.2017).

Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М.: Языки славянской культуры, 2004. 208 с.

Иванов Вяч. Вс. Языки мира [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Н.В. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 609 – 613. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/ivanov-90d.htm> (дата обращения 26.05.2017).

Китаистика [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/222c.html> (дата обращения 28.05.2017).

Кочерган М.П. Загальне мовознавство. Київ: Академія, 1999. 284 с.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.

Матвеев И.П. Психология процесса сравнения понятий [Электронный ресурс]; дис. ... канд. психол. наук, 1954. URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19059.php> (дата обращения 26.05.2017).

Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: переводы / сост. В.П. Нерознак; общ. ред. и вступ. ст. В.Г. Гака. М.: Прогресс, 1989. 440 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 3-е изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1995. С. 245.

Петренко А.Д. Храбскова Д.М. Произносительная единица как объект лингвистической науки // Культура народов Причерноморья: науч. журн. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2014. № 271. С. 16 – 19.

Петренко А.Д., Храбскова Д.М. Сопоставительный метод в проблематике фонематического членения силлабических языков // Науч. вестн. Харьковского нац. ун-та имени В.Н. Каразина. Харьков: Изд-во Харьковского нац. ун-та, 2011. Романо-германская филология. Методика преподавания иностранных языков. Вып. 66. С. 179 – 185.

Произношение в китайском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinahighlights.ru/travelguide/learning-chinese/chinese-pinyin.htm> (дата обращения 29.05.2017).

Расширенный фонетический алфавит методов оценки речи [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/X-SAMPA> (дата обращения 29.05.2017).

Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М.: Наука, 1970. 528 с.

Рогозная Н.Н., Сунь Вэй. К вопросу о вокалических особенностях русского и китайского языков // Вестн. Иркутского гос. техн. ун-та. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. техн. ун-та, 2011. № 1(48). С. 311 – 314.

Солсо Р. Когнитивная психология: 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. 589 с.

Стернин И.А. Понятие контрастивного анализа и методика контрастивного описания [Электронный ресурс] // Контрастивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2008. С. 2–11. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kontrastivnaja_lingvistika/Kontrastivnaya_lingvistika_Izbranniye_%20statyi.pdf (дата обращения 26.05.2017).

Трубецкой Н.С. Основы фонологии / пер. с нем. А.А. Холодовича; под. ред. С.Д. Кацнельсона. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.

Фигурин В.А., Оболенкин В.В. Теория вероятностей и математическая статистика: учеб. пособие. Минск: ООО «Новое знание», 2000. 208 с.

Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/455/ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (дата обращения 26.05.2017).

Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение: Общий курс. М.: КРА-САНД, 2010. 184 с.

Хауген Э. Проблемы двуязычного описания // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М.: Прогресс, 1972. С. 277 – 289.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность: 2-е изд., стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

References

Aleksakhin A.N. *Alfavit kitayskogo yazyka putunhua. Bukva. Fonema. Zvuk. Slog: dlya nachinayushchikh i prodolzhayushchikh izuchat' kitayskiy yazyk*. M.: AST: Vostok-Zapad; Vladimir: VKT, 2008. 96 p. – Available at: <http://mgimo.ru/files/16378/16378.pdf> (accessed 29.05.2017). (In Russian).

Aleksakhin A.N. Printsipy sravneniya fonologicheskoy struktury slova russkogo i kitayskogo yazykov. *Vestnik MGIMO Universiteta. Filologiya*. M.: Izd-vo MGIMO, 2014, no 3(36), pp. 215-223. (In Russian).

Anatomiya mudrosti. 106 filosofov. Simferopol: Tavriya, 1995, pp. 223-224. (In Russian).

Boduen de Kurtene I.A. *Izbrannyye trudy po obshchemu yazykoznaniyu*. Sost. V.P. Grigorev, A.A. Leontev. T. 1. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963. 384 p. (In Russian).

Galtsev I.N. *Vvedeniye v izucheniye kitayskogo yazyka*. M.: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 1962. 318 p. (In Russian).

Gertsen A.I. Diletanty i tsekh uchenykh. *Diletantizm v nauke*. M.: Izd-tvo «Pravda», 1975, t. 2. – Available at: <http://www.homlib.com/read/gercen-ai-1/diletantizm-v-nauke/1> (accessed 26.05.2017). (In Russian).

Zadoenko T.P., Huan Shuin. *Osnovy kitayskogo yazyka*. M.: Nauka, 1993. 271 p. (In Russian).

Ivanov A.I., Polivanov E.D. *Grammatika sovremennogo kitayskogo yazyka*. 3-e izd., stereotipnoye. M.: Editorial URSS, 2003. 304 s. – Available at: http://www.academia.edu/6364231/ivanov_a_i_polivanov_e_d_grammatika_sovremennogo_kitayskogo_yazyka (accessed 28.05.2017) (In Russian).

Ivanov Vyach. Vs. *Lingvistika tret'ego tysyacheletiya: Voprosy k budushchemu*. M.: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. 208 p. (In Russian).

Ivanov Vyach. Vs. Yazyki mira. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Gl. red. N.V. Yartseva. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990, pp. 609-613. – Available at: <http://philology.ru/linguistics1/ivanov-90d.htm> (accessed 26.05.2017). (In Russian).

Kitaistika. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/222c.html> (accessed 28.05.2017). (In Russian).

Kochergan M.P. *Obshcheye yazykoznaniye*. Kiev: Akademiya, 1999. 284 p. (In Ukrainian).

Maslov Yu.S. *Vvedeniye v yazykoznaniye*. M.: Vysshaya shkola, 1987. 272 p. (In Russian).

Matveev I.P. *Psikhologiya protsessa sravneniya ponyatiy: diss. kand. psikhologicheskikh nauk*, 1954. – Available at: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19059.php> (accessed 26.05.2017). (In Russian).

Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XXV. Kontrastivnaya lingvistika: Perevody / sost. V.P. Neroznaka; Obshch. red. i vstup. st. V.G. Gaka. M.: Progress, 1989. 440 p. (In Russian).

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*: 3-e izd., stereotipnoye. M.: AZB, 1995. P. 245. (In Russian).

Petrenko A.D., Khrabskova D.M. Proiznositelnaya yedinita kak ob'ekt lingvisticheskoy nauki. *Kultura narodov Prichernomorya: Nauchnyy zhurnal*. Simferopol: Mezhdvuzovskiy tsentr «Krym», 2014, no 271, pp. 16-19. (In Ukrainian).

Petrenko A.D., Khrabskova D.M. Sopostavitelnyy metod v problematike fonemacheskogo chleneniya sillabicheskikh yazykov. *Nauchnyy vestn. Khar'kovskogo natsionalnogo universiteta imeni V.N. Karazina*. Khar'kov: Izd-vo Khar'kovskogo natsionalnogo universiteta, 2011. Seriya «Romano-germanskaya filologiya. Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov», vypusk 66, pp. 179-185. (In Russian).

Proiznosheniye v kitayskom yazyke. – Available at: <http://www.chinahighlights.ru/travelguide/learning-chinese/chinese-pinyin.htm> (accessed 29.05.2017). (In Russian).

Rasshirennyy foneticheskiy alfavit metodov otsenki rechi. – Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/X-SAMPA> (accessed 29.05.2017). (In Russian).

Reformatskiy A.A. *Iz istorii otechestvennoy fonologii. Ocherk. Khrestomatiya*. M.: Nauka, 1970. 528 p. (In Russian).

Rogoznaya N.N., Sun Vey. K voprosu o vokalicheskikh osobennost'akh russkogo i kitayskogo yazykov. *Vestn. Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2011, no 1(48), pp. 311-314. (In Russian).

Solso R. *Kognitivnaya psikhologiya*: 6-e izd. SPb.: Piter, 2006. 589 p. (In Russian).

Sternin I.A. Ponyatiye kontrastivnogo analiza i metodika kontrastivnogo opisaniya. *Kontrastivnaya lingvistika*. Voronezh: Istoki, 2008, pp. 2-11. – Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kontrastivnaya_lingvistika/Kontrastivnaya_lingvistika_Izbranniye_statyi.pdf (accessed 26.05.2017). (In Russian).

Trubetskoy N.S. *Osnovy fonologii*: per. s nem. A.A. Kholodovicha; pod. red. S.D. Katsnelsona. M.: Aspekt Press, 2000. 352 p. (In Russian).

Figurin V.A., Obolonkin V.V. *Teoriya veroyatnostey i matematicheskaya statistika: ucheb. posobiye*. Minsk: OOO «Novoye znaniye», 2000. 208 p. (In Russian).

Filosofskaya entsiklopediya. – Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/455/INTERPRETATSIYA (accessed 26.05.2017). (In Russian).

Fortunatov F.F. *Sravnitelnoye yazykovedeniye: Obschiy kurs*. M.: KRASAND, 2010. 184 p. (In Russian)

Khaugen E. Problemy dvuyazychnogo opisaniya. *Novoye v lingvistike*. Vyp. 6. Yazykovyye kontakty. M.: Progress, 1972, pp. 277-289. (In Russian).

Shcherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost': 2-e izd., stereotipnoye. M.: Editorial URSS, 2004. 432 p. (In Russian).

Alexander D. Petrenko, Danuta M. Khrabskova (Simferopol, Crimean Republic)

Contrastive Principle of Phonomatic Segmentation of the Chinese Language

The formation of the noospheric universe predetermines the convergent type of scientific thinking, as well as the use of the principle of apperception in the process of cognition. Thus, the comparative method becomes one of the most universal, since it allows to typologize a significant amount of information and often fragmented information. Action by analogy, transferred from the practical to the theoretical plane, is one of the main factors ensuring the scientific reliability of the results of the phonemic division of the Chinese language, the segment units of which are established in the process of contrastive analysis according to the opposition method with the standard.

Key words: *comparative method, contrastive linguistics, phoneme, syllabem, sound representation, distinctive feature.*

Alexander D. Petrenko – Ph.D. of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Higher School of Ukraine, Director of the Institute of Foreign Philology, Head of the Theory of Language, Literature and Sociolinguistics dpt. Crimean Federal University of V. Vernadsky. Phone: + 7-978-854-37-96, e-mail: aldpetrenko@ukr.net

Danuta M. Khrabskova – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Romance and Classical Philology of the Institute of Foreign Philology. Crimean Federal University of V. Vernadsky. Phone: + 7-978-782-74-93, e-mail: danuta-simf@yandex.ru